

Путешественники во времени (Эксмо)

Пол Стретерн

**Расцвет и падение. Краткая
история 10 великих империй**

«Эксмо»

2019

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

Стретерн П.

Расцвет и падение. Краткая история 10 великих империй /
П. Стретерн — «Эксмо», 2019 — (Путешественники во времени
(Эксмо))

ISBN 978-5-04-113345-0

Известный британский историк и философ Пол Стретерн в своей книге «Расцвет и падение 10 мировых империй» рассказывает о зарождении и развитии 10 крупнейших империй мировой истории: от Междуречья Тигра и Евфрата до США, от Британских островов до средиземноморской колыбели нескольких могущественных государств. С помощью этой книги читатель может совершить экскурс в пятитысячелетнюю историю человечества всего в десяти лаконичных, емких и остроумных рассказах. В этот «избранный круг» великих попала и Российская империя, которую автор вслед за Уинстоном Черчиллем называет полной загадок вплоть до сегодняшних дней. Почему? Читатели узнают в книге. Каждая глава содержит неожиданные факты, которые позволяют читателям лучше понять культуру описываемой страны и посмотреть на неё с новой точки зрения. Так, например, мало кто знает, что в 1290 году нашей эры китайский астроном Го Шоцзин вычислил земной год как 365,2425 дня, то есть в пределах 26 секунд от его нынешнего измерения. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-04-113345-0

© Стретерн П., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Введение	7
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пол Стретерн

Расцвет и падение. Краткая история 10 великих империй

RISE AND FALL

PAUL STRATHERN

Copyright © Paul Strathern 2019

First published in Great Britain in 2019 by Hodder & Stoughton

*An Hachette UK company The right of Paul Strathern to be identified as the
Author of the Work has been asserted by him in accordance with the Copyright, Designs and
Patents Act 1988.*

© Перевод В. Чаругина, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Введение

Три истории об империях

Китай начала XV в. можно по праву назвать самой развитой цивилизацией на земле. О чудесах этой страны Европа узнала от Марко Поло еще раньше. В 1405 г. Чжу Ди, третий император династии Мин, приказал адмиралу Чжэн Хэ отправиться в путешествие по мировому океану.

Адмирал Чжэн Хэ служил у императора Чжу Ди с подросткового возраста – его захватили в плен и, согласно обычаям прежних времен, кастрировали. В результате Чжэн Хэ поднялся по службе, достиг мощи, как политической, так и физической. По свидетельствам очевидцев, он был два метра ростом и полтора в плечах. Флот, которым он командовал, впечатлял: триста больших океанских джонок с деревянными парусами, на борту которых находилось более 28 000 человек. Корабль с сокровищами адмирала в длину составлял сто сорок метров, и его точную копию можно увидеть сегодня в Нанкине. Ни один флот, который мог бы сравниться с флотом адмирала Чжэн Хэ, не выходил в море на протяжении четырех столетий, вплоть до Первой мировой войны.

Шесть морских путешествий совершил Чжэн Хэ в 1405–1424 г.г., добрался до Вьетнама, Индонезии, Бирмы, Индии и Цейлона, Персидского залива и по Красному морю до Джидды, затем, проплыв вдоль берега Африканского Рога, достигнул Кении. Точные записи об этих шести путешествиях ряд ли удастся найти, но вполне вероятно, что в ходе своих путешествий Чжэн Хэ расстояние, равное двойной кругосветке. Из Сомали адмирал привез множество диких животных, в том числе и жирафа, который произвел фурор, подтвердив существование мифического существа цилиня, якобы предсказавшего в VI в. до н. э. приход «царя без трона»: позже Конфуция приняли за царя, его идеи руководили Китаем на протяжении двух тысячелетий.

В 1430 г. Чжэн Хэ исполнилось шестьдесят лет и, выполняя приказ императора – «пройти весь путь до конца земли, он отправился в седьмое путешествие. Трехлетнее путешествие, о котором складывают легенды, стало последним для адмирала; он не вернулся домой. Согласно спорным утверждениям историка военно-морского дела Гевина Мензиса, Чжэн Хэ обогнул мыс Доброй Надежды и направился к западному побережью Африки, оттуда, переплыв Атлантику, достиг Америки и обогнул мыс Горн, пробравшись на север до Калифорнии. Один адмирал, отделившийся от главного корабля Чжэн Хэ, как говорят, достиг Гренландии и вернулся в Китай через Северную Сибирь (через проход, который, видимо, оставался открытым для плавания из-за последствий средневекового потепления). Другой адмирал, как говорят, доплыл до Австралии, Новой Зеландии и первых дрейфующих льдов Антарктиды.

По словам гарвардского историка Найла Фергюсона, утверждения Гевина Мензиса являются «в лучшем случае косвенными, а в худшем – несуществующими». Несмотря на это, аномалии в виде китайской ДНК в крови коренных венесуэльских племен, «ряда средневековых китайских якорей... найденных у берегов Калифорнии», а также некоторых немыслимо далеких от Китая берегов, которые появились на картах, составленных до получения информации от европейских исследователей XV века, волнуют. Подтверждение того, что удивительные заявления Мензиса о легендарной седьмой экспедиции Чжэн Хэ воспринимались всерьез в некоторых кругах, появилось, когда китайский президент Ху Цзиньтао обратился к австралийскому парламенту в 2003 г. и заявил, что «китайцы... открыли Австралию за три столетия до капитана Кука». По-видимому, открытие Австралии китайцами входит в китайскую версию мировой истории.

После смерти адмирала в Индии в 1433 г., к власти пришли новые конфуцианские министры, которые «враждебно относились к торговле... и ко всему иностранному». Император-

ские указы «Хайцзинь» (запрет морской торговли) запретили китайским кораблям ходить в чужие страны. Официальные отчеты о путешествиях Чжэн Хэ были уничтожены, и имперский флот замер в порту, где вскоре пришел в негодность. Указы были введены с целью борьбы с японскими пиратами, но, в конце концов, непреднамеренно изолировали Китай от внешнего мира. Прогрессивная, но угасающая цивилизация Мин начала костенеть, и «одна из величайших эпох упорядоченного правления и социальной стабильности в истории человечества» закончилась.

Вторая история об этосе и наследии империй приходится на три столетия спустя, как раз тогда европейские торговцы – португальцы, голландцы и англичане, нарушили китайскую изоляцию. К этому времени англичане уже начали обустривать колониальное правление в Индии. Примером «обустройства» может послужить кризис в северной провинции Бихар из-за голода в 1770 г. Фактический правитель Британской Индии Уоррен Гастингс приказал построить то, что теперь называется житницей Патны. Капитан Джон Гарстин, инженер армии Ост-Индской компании, управлял постройкой здания «для предотвращения голода в провинции».

В результате получилось весьма оригинальное сооружение, которое местные жители называли Голхар («круглый дом»). Почти 30 метров высотой и 150 метров в окружности он возвышался доминантой над окружающими индийскими жилищами, его вершина располагала видом на город Патна и Ганг, священную реку индусов. Местные заметили схожесть куполообразной структуры с буддийской ступой и куполом исламской мечети. Винтовая лестница с внешней стороны здания вела наверх, где в отверстие, индийцы, поднявшие мешки с зерном, высыпали его, заполняя внутреннюю полусферу и обеспечивая запас на возможный голод. Имперское присутствие чувствуется в Голхаре – в «самом известном полезном сооружении Раджа».

Капитан Гарстин приказал сделать надпись на архитектурном шедевре сбоку. Надпись гласила, что житница «впервые заполнена и публично закрыта...». Эта надпись так и не завершена. По словам викторианской поэтессы Эмили Иден, которая побывала там, Голхар «признали бесполезным». Когда я посетил Патну и мне показали это знаменитое сооружение, все еще находящееся в хорошем состоянии почти два столетия после его завершения, мне сообщили причину избытка зерна в нем. По словам моего гида, дверь в основании купола, через которую зерно можно было достать, как только Голхар заполнялся, на самом деле, открывалась только внутрь.

Некоторые современные источники оспаривают эту важную деталь, но оказавшись в Патне, я не смог найти кого-то, кто поставил бы под сомнение эту оплошность и последующие страдания, причиненные местным англичанами. Многие из тех, с кем я беседовал, были достаточно взрослыми, чтобы последний голод в Бихаре 1966–1967 г. стал для них чем-то большим, чем просто смутное воспоминание о прошлом.

Третья история об империи переносит нас в Новейшее время, когда, как мы увидим, многие возвещали об эпохе последних империй в истории человечества. Две великие мировые империи, казалось, стремились уничтожить весь мир.

В 1945 г. американский «проект Манхэттен» под руководством Роберта Оппенгеймера участвовал в гонке за создание первой в мире атомной бомбы. Многие ученые, работавшие под руководством Оппенгеймера в далеком Лос-Аламосе, в пустыне Нью-Мексико, бежали из Германии в результате нацистской политики против евреев, и их иронически называли «подарком Гитлера» западным союзникам. Еще до того, как Оппенгеймер провел первое испытание бомбы, некоторые из его ведущих ученых – прежде всего венгр еврейского происхождения Эдвард Теллер, – подняли вопрос о последствиях ядерного взрыва: возгорании атмосферы и испепелении жизни на земле. Оппенгеймер поручил руководителю отделения теоретической физики, немецкому еврею Хансу Бете, вычислить вероятность того, что это может произойти.

Хотя в секретном отчете, который он и Теллер в конце концов подготовили, утверждалось, что такое возгорание невозможно, они тем не менее чувствовали себя обязанными добавить:

«Однако, сложность довода и отсутствие удовлетворительных экспериментальных оснований делают дальнейшую работу по этому вопросу крайне желательной».

Тем не менее, взрыв первой ядерной бомбы произошел.

Тот же самый вопрос вновь возник в 1952 г. перед взрывом первой водородной бомбы, на этот раз под руководством самого Теллера. И вновь после тщательных расчетов пришли к выводу, что вероятность возгорания в атмосфере ничтожно мала. Провели испытания. Оказалось, что не все скрупулезные расчеты правильны: произошел взрыв *в два с половиной раза* мощнее, чем предсказывали математики.

В течение нескольких лет борьба между двумя великими империями, соперничавшими за мировое господство, США и СССР, дошла до абсурдного предела: обе накопили ядерные арсеналы, способные уничтожить мир несколько раз подряд. В 1962 г. соперничество достигло апогея в виде Карибского кризиса. По сути, его можно назвать конфронтацией с глазу на глаз между США и СССР, в которой СССР «моргнул первым» и чуть не спровоцировал Армагеддон. По словам историка-ядерщика Алекса Веллерштейна, писавшего десятилетия спустя, «никто тогда себе не мог представить реальной угрозы кризиса на Кубе, и даже сейчас большинство ее не осознает».

Перед нами всего один из «чуть не произошедших несчастных случаев», когда великая современная империя скорее уничтожила бы мир, чем признала свое поражение. Пожалуй, самый известный случай касается «человека, спасшего мир». 6 сентября 1983 г. подполковник Станислав Петров дежурил в подмосковном ядерном бункере с системой раннего предупреждения «Серпухов-15». Сразу после полуночи один из его компьютеров передал информацию с советского спутника, обнаружившего приближающуюся американскую межконтинентальную баллистическую ракету.

В соответствии с политикой сдерживания и взаимного гарантированного уничтожения (MAD), принятой в то время и США и СССР, Петров был обязан немедленно начать массированную мгновенную ядерную контратаку. Вместо этого он решил, что компьютер ошибся, и не выполнил свой долг, потому что предполагал, что, нанося первый удар по СССР, США, очевидно, выпустили бы больше ракет. Вскоре датчики засекли еще четыре приближавшиеся ракеты. Хотя у Петрова не было возможности проверить свою догадку, он снова решил, что компьютер ошибся, просто интересное совпадение. И снова воздержался от контратаки.

Согласно отчетам по инциденту,

«впоследствии было установлено, что ложные сигналы тревоги были вызваны засветкой датчиков спутника солнцем, находившемся на уровне орбиты; ошибка, которая позже была исправлена путем перекрестной привязки геостационарного спутника».

Каждая из этих трех историй показывает, из чего рождаются империи: страсть к приключениям, вовлеченная в них власть, а также упорные гонки и применение чистой силы. И как мы уже знаем, такие достижения часто включают в себя элементы их собственного саморазрушения – не говоря уже о том, как воображение потом трактует факты. Многообразие синхронизированной структуры, которая включается в создание и функционирование великой империи, безусловно, является самым сложным достижением человечества, ответственным за большую часть формирования эволюции в истории. И все же, по иронии судьбы, анналы империи часто больше толкуют об этосе, чем о реальных событиях. Наше впечатление об империи, информи-

рованное или патриотическое, остается неоднозначным и по сей день. Именно так отражено в последующих примерах, взятых из современной культуры.

«В исправительной колонии» Франц Кафка рассказывает о колониальном офицере, показывавшем посетителю хитроумную машину, разработанную его хозяином. Каждый, кого признавали виновным в преступлении, привязывался ремнями к машине, медленно и мучительно выцарапывавшей на его теле закон, который он нарушил, подвергая его при этом пыткам, после чего виновный зачастую умирал. Колониальному офицеру настолько нравилась эта машина, что он настоял на том, чтобы лично продемонстрировать ее гостю. Запрограммировав машину так, чтобы на ней были написаны слова «будь справедлив», он испытал ее на себе. К сожалению, машина пришла в негодность, так что вместо выполнения своей сложной операции она вышла из-под контроля и, покалечив офицера, убила его. Нетрудно найти несколько разных толкований этому загадочному образу империи, и лишь немногие из толкований оптимистичны.

Второй пример также парадоксален, но несколько менее мучителен. Пример из фильма Монти Пайтона «Житие Брайана». В одной из сцен лидер Народного Фронта Иудеи, которого играет Джон Клиз, проводит тайное собрание, где он произносит речь, призывавшую правоверную партию сбросить ярмо Римской Империи. В заключение он риторически вопрошает: «Что же сделали для нас римляне?» Один за другим члены партии выдвигают непрошенные предложения, пока в конце концов их лидер не вынужден раздраженно воскликнуть:

«Хорошо, хорошо! Но помимо улучшения санитарных условий, медицины, образования, ирригации, общественного здравоохранения, дорог, системы водоснабжения, бань и общественного порядка... Что римляне сделали для нас?»

Эти три рассказа об империи и последующие два образа можно рассматривать в качестве примера общностей империи и того, как мы пришли к ее пониманию. Все это подводит нас к нелегкому вопросу о том, на чем зиждется империя? Каково определение этого слова – «империя»? Остается ли оно неизменным на протяжении всей истории мира? Каково, наконец, влияние империй на мировую историю? В Оксфордском словаре английского языка определение империи таково:

«Обширная территория (совокупность многих отдельных государств) под властью императора или верховного правителя; также совокупность отдельных территорий, управляемых суверенным государством»¹.

Такова общая рамка. На протяжении веков империи неизбежно принимали различные обличья, причем не все в них мы склонны сегодня считать элементами прогресса.

Ранее мы указали на то, что при характеристике империи нужно включать такие элементы, как стремление к приключениям, управление и сила – первоначально в форме войны. Действительно, война и последующее порабощение чужих народов, по-видимому, являются тем формирующим импульсом, из которого развивается империя. Аспекты цивилизации часто, но не всегда, следуют вторыми. По-видимому, не случайно, что цивилизация (в ее западной форме) развивалась по всему земному шару быстрее, чем когда-либо прежде, в течение столетия, которое было ознаменовано первыми двумя мировыми войнами, а затем и угрозой третьей.

С другой стороны, в последние десятилетия того столетия и вплоть до сегодняшнего дня, в мире не было крупных войн, а прогресс, особенно в форме IT-революции и всего, что с ней связано, преобразил мир, как никогда ранее. Держа в голове многогранные аспекты империи, теперь мы можем приступить к изучению истории мира на десяти ярких примерах.

---

¹ *Oxford English Dictionary* (Oxford, 1989, 2nd ed.), vol. 5.

Глава 1

Аккадская империя

Пять тысяч лет назад земледельческие общины с оседлым образом жизни позднего бронзового века начали объединяться в узнаваемые, социально организованные цивилизации в трех разных регионах земного шара. Самые ранние из них появились до 3000 г. до н. э. на землях Плодородного полумесяца, который протянулся дугой от Верхнего Египта вдоль восточного побережья Средиземноморья, по долине Тигра и Евфрата до Персидского залива. Нечто подобное произошло примерно в 2500 г. до н. э. в долине Инда (современный Пакистан) и еще полтысячелетия спустя вдоль Желтой реки в Китае. Большие реки располагались в центрах всех этих регионов, орошали земли и, конечно, выходили из берегов. Творивший в V в. до н. э. «отец истории» Геродот предложил одно из самых ранних описаний наводнению:

«Когда Нил затопляет страну, только одни лишь города возвышаются над водой почти как острова в нашем Эгейском море. Тогда плавают на судах уже не по руслу реки, а прямо по полям и равнинам»².

В далеком прошлом такое наводнение, считая все на своем пути, могло стать настоящей катастрофой. Именно поэтому неудивительно, что ранняя мифология каждой из этих цивилизаций рассказывала о великом, затопившем всю землю наводнении, которое послал Бог, и лишь немногие сумели выжить. В библейской версии спаслись на ковчеге и выжили Ной, его семья, «от всякой плоти по паре», включая «всех животных... Из птиц по роду их, и из скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их...». Говорят, когда наводнение утихло, Ноев ковчег сел на мель на горе Арарат, которая находится на востоке современной Турции, недалеко от современных Армении и Ирана, в верховьях Евфрата.

В других частях Плодородного полумесяца, в Египте и Месопотамии, одновременно начали свое существования две разные цивилизации.

Период Древнего Царства в Египте начался в 2686 г. до н. э. с объединения Верхнего и Нижнего Царств. Примерно за полвека до этого Шумерская цивилизация уже достигла зрелости, находясь в плодородном регионе между Тигром и Евфратом, которые тогда впадали в Персидский залив независимо³. К технологическим новшествам, появившимся на территориях Плодородного полумесяца, относят развитие сельского хозяйства, систем ирригации, появление стекольного производства и колеса.

Шумеры изобрели письменность. Сначала они оставляли круглые отметины на влажной глине, затем обжигали ее, чтобы сохранить запись, возможно, о количестве скота, сосудов с зерном и тому подобного. Вскоре с помощью заостренного тростника, использовавшегося в качестве маркера, отметины стали превращаться в клинопись с четкими знаками, передававшими значения предметов, а затем и в язык. Шумерский язык, на котором говорили в южной Месопотамии, классифицируется как «изолированный»; другими словами, этот язык сам по себе оригинальный, не восходит ни к какому другому языку, – кроме, конечно, древнего устного «ломаного палеотического». Шумеры жили в суверенных городах-государствах, население которых, вероятно, варьировалось от двадцати до тридцати тысяч человек. Территориальные границы этих государств определялись межевыми камнями и каналами. Большинство серьезных авторов считает, что Шумер можно назвать цивилизацией, но никак не империей. Однако именно они станут подспорьем для роста Аккадской империи (2334–2154 гг. до н. э.).

---

² Пер. Г.А. Стратановского

³ Заиление дельты Тигра и Евфрата северо-западное побережье Персидского залива в настоящее время находится примерно в ста шестидесяти километрах к юго-востоку от своего изначального положения.

Одно из самых ранних упоминаний об Аккаде содержится в Книге Бытия, первой части Библии. В ней говорится о том, что Нимрод, правнук Ноя, основал царство Вавилона и Аккада. Согласно мифу, по приказу Нимрода построили Вавилонскую башню, которая по плану должна была достичь небес. Это так возмутило Бога, что он смешал языки строителей, тем самым сбив их с толку и разделив человечество на разные языковые группы. Некоторые мифы отождествляют Нимрода с Гильгамешем, героем одноименного эпоса, древнейшего литературного произведения. Мифический Нимрод, вероятно, олицетворяет несколько древних героев, личности которых со временем «размылись».

Первым исторически известным правителем Аккадской империи стал Саргон, родившийся примерно в середине XXIV в. до н. э. Настоящее имя этого человека, данное при рождении, остается неизвестным, а Саргон означает просто «истинный царь». Детали жизни и правления Саргона остаются предметом дискуссий среди ученых, которые стоят перед выбором, и также открыты для обвинений в том, что ставят этос выше накопившихся зачастую противоречивых фактов.

Знакомые нотки можно услышать в легенде о детстве Саргона:

Понесла меня мать моя, жрица,
Родила меня втайне,
Положила в тростниковый ящик.
Вход закрыла смолою,
Бросила в реку, что меня не затопила⁴.

Здесь безошибочно угадываются отголоски историй о младенце Моисее, индуистского бога Кришны, Эдипа. Все это выглядит как некий архетипический миф, необходимый для создания образов прото- или квазибожественных личностей. Как и в случае с Моисеем, Саргона нашли, приютили, и стал он жить-поживать в новом доме – городе-государстве Киш, части шумерской цивилизации. Саргон занял важный пост и отвечал за исправность системы ирригации города-государства, возглавляя большую группу рабочих. Возможно, работники были также бойцами резервного ополчения, искусными в обращении с оружием. Во всяком случае, Саргон мог рассчитывать на их верность, а они в свою очередь помогли ему свергнуть царя Киша Ур-Забабу примерно в 2354 г. до н. э.

Вскоре после узурпации власти Саргон сумел завоевать ряд соседних шумерских городов – Ур, Урук и Вавилон. После каждой победы он разрушал городские стены и присоединял города к Аккаду. Саргону приписывают основание столицы Аккад (или Аггад). Согласно одному источнику, «из ям (под изваяниями богов) в Вавилоне он извлек землю, и на ней построил (новый) Вавилон рядом с Аккадом». Здесь же он воздвиг дворец, расположил правительство и казармы для армии. Саргон основал храмы Иштар, богини плодородия и войны, и Забабы, бога-воина, почитавшегося в Кише. К сожалению, Аккад – единственный королевский город Ирака, местонахождение которого остается неизвестным. Нет прямых археологических свидетельств, подобных Вавилонским табличкам и текстам, часто сделанных много веков спустя.

Амбиции Саргона вскоре возросли, и он начал ряд кампаний с намерением захватить весь известный ему мир: весь Плодородный полумесяц, никак не меньше! В конечном счете ему это не удалось, но масштабы его завоеваний и военных экспедиций все равно впечатляют. Более поздние вавилонские тексты, например, «Эпос о Саргоне» говорят о том, что, прежде чем начинать свои амбициозные кампании, он спрашивал совета у командующих армии, находящихся в его подчинении. Тем самым он, скорее, напоминает проводника хорошо управле-

⁴ Пер. И. Дьяконова

мой военной машины, а не деспота с манией величия и с огромным «территориальным» аппетитом. Неудивительно, что о подвигах его слагали легенды:

«Саргон не имел ни соперников, ни равных себе. Слава о нем распространилась по всем землям. Он пересек море на востоке. На одиннадцатый год он завоевал земли на западе до крайних пределов и подчинил единой власти. Он установил там свои статуи и на баржах вывозил с запада свои трофеи. На расстоянии пяти двойных часов друг от друга он расставил своих чиновников и правил единолично племенами этих земель. Он двинулся на Казаллу и превратил ее в груды развалин, так что не осталось даже жердочки для птицы».

Скорее всего, город Казаллу, расположенный к востоку от Евфрата недалеко от Вавилона, сдался Саргону раньше остальных. Масштаб завоеваний Саргона по-прежнему впечатляет. Военные успехи довели его до восточного побережья Средиземного моря, Кедрового леса и Серебряных гор, то есть до гор Аманос и Тавра, которые тянутся вдоль границы Анатолии, современной Турции. Некоторые легенды предполагают, что он добрался и до самой Анатолии. Вполне возможно, поскольку на тот момент враждебные племена заняли позиции в горах, контролируя таким образом аккадские торговые пути в Анатолию, в земли нынешних Армении и Азербайджана, откуда шли поставки олова, меди и серебра.

По той же причине Саргон приступил к военным действиям на юге, пытаясь обеспечить доступ к тем же металлам на юго-востоке нынешнего Ирана и Омана. Эта и дальнейшая кампания на восток принесли свои плоды в виде лазурита, добывавшегося на северо-востоке Афганистана. Полудрагоценный камень ярко-синего цвета ценился и после полировки украшал бусы, амулеты, применялся для инкрустации статуэток. Известны подробности южных военных экспедиций Саргона: говорят, он «омыл оружие в море», то есть в Персидском заливе⁵.

На юге Саргон дошел до северо-восточного побережья Персидского залива – до Ормузского пролива. Согласно записям о другом походе, он расширил свою империю и завоевал юго-западные берега залива до Дилмуна (современный Бахрейн) и Магана (Оман), – вероятно, но факт. Считается, что Саргон мог содержать постоянную личную гвардию в пять тысяч четыреста человек, «которые каждый день ели хлеб пред лицом его». Более поздние тексты сообщают, что Саргон доплыл по Западному морю, Средиземному, до Кефтию, упоминаемого в Библии как Кафтора. Обычно это место отождествляют с Кипром, иногда даже с Критом. Саргон высказался о своей империи: «теперь любой царь, который хочет назвать себя равным мне, пусть идет туда, куда и я ходил!».

Подобные высокие чувства, находившие отклик в империях на протяжении тысячелетий, питали лидеры и граждане последующих великих держав, сначала глумясь над предшественниками, а потом становясь предметом для издевок со стороны преемников. Сонет Шелли – «Озимандия», рассказывающий о хвастливом царе царей, лучше всего иллюстрирует этот парадокс:

Взгляните на мои великие деянья,

Владыки всех времен, всех стран и всех морей⁶!

Но все, что осталось теперь от всех этих деяний, – «среди песков глубоких обломки статуи» и «кругом мертвая пустыня... и небеса над ней». Саргон стал первым героем Озимандии⁷. И даже сегодня никто так и не усвоил урок. Римские императоры, Наполеон, Гитлер и прочие мечтали об имперском величии – и эта мечта укоренилась в настоящем и будет жить вечно.

---

⁵ Аккадские правители со временем ввели в обиход этот ритуал, знаменующий успешное завершение войны.

⁶ Пер. К.Д. Бальмонта

⁷ На самом деле Шелли в своей поэме описывает фараона Рамсеса II, который правил в Древнем Египте примерно тысячелетие спустя.

Вавилонские копии надписей, датируемых ранним Аккадом, утверждают, что Саргон правил империей в течение пятидесяти пяти лет (около 2334–2279 гг. н. э.). Несомненно, за экспансией стояло нечто большее, чем просто завоевание и разорение, как в случае с Казаллу. Вероятно, во многих городах он пощадил местное население, заменив их самоуправление наместниками из Аккада. Как и везде, предыдущего правителя казнили и вместо него назначали доверенного помощника. В случае с Казаллу и другими опустошенными землями, местных предавали мечу, сгоняли в плен и превращали в рабов: примерно так же Библия повествует об израильтянах, попавших в плен в Вавилоне более 1500 лет спустя.

Согласно источникам, во время первых завоеваний Сумарских городов, Саргон назначил свою дочь Энхедуанну верховной жрицей богини луны Инанны в Уре и бога неба Ан в Уруке. Энхедуанна хорошо подошла на роль жрицы, написав несколько хвалебных песней шумерским богам, значительно помогавшим ее отцу в покорении местного населения. К примеру, о ней пишут:

«Дочь Саргона стала первым установленным автором в истории и первой, кто выразил на письме личные отношения со своим богом».

Два этих шага можно назвать очень важными на пути к нашей социальной индивидуализации. До этого верующие в страхе раболепствовали перед богами. Энхедуанна утверждала, что она не просто жрица. Она хотела, чтобы ее воспринимали как личность, которая могла вести беседу с богами. Она к ним лично обращалась и рассказывала, что происходило в их городах. Когда некий Лугаль-Ан возглавил восстание в Уре, Энхедуанна обратилась к Инанне с просьбой передать Ану послание, в котором молила его об исправлении ошибок:

Ведунья, вешунья, всех стран владычица,
Многочисленным людям жизнь дарующая, песнь
святую тебе пропеть хочу ныне!..
В священный покой твоим повелением я воистину вступила,
Я, верховная жрица, Энхедуана!
Я короб священный несла, я на празднике запевала,
Но погребальные жертвы принесены – и я не живу уже более.
Я к свету приблизилась – свет опалил меня.
Я к тени приблизилась – меня окутала буря.
Мои уста сладкогласные наполнились ядом.
Моя радость во прах обратилась.
Мой приговор – о, Зуэн, – Лугаль-Ане!
Передай это Ану – пусть Ан решит дело!
Сообщи это Ану – Ан да распутает!
Да отнимет Жена судьбу Лугаль-Ане!⁸

Стоит обратить внимание на то, что к Инанне, изначально почитавшейся в городе Ур, обращаются как к «всех стран владычице», – это прямая отсылка к тому, что ее власть распространялась отныне на территории, завоеванные отцом Энхедуанны. Значение этого стало очевидным позднее. Во всяком случае, молитвы Энхедуанны были услышаны, права восстановлены, восстание подавлено, после чего она обратилась к Инанне с хвалой: «Моя возлюбленная госпожа».

Это восстание не было единичной случайностью. По мере того, как Саргон старел, власть над империей ослабевала. Согласно одной поздне-вавилонской хронике, «когда он состарился,

---

⁸ Пер. В.К. Афанасьевой

люди со всех земель восстали против него и заперли его в городе Аккаде». Саргон все еще мог осадить «любого царя, который хотел бы назвать себя равным». Он двинулся из осажденной столицы и начал контрнаступление: «он отправился на битву и разбил их; выгнал и уничтожил их огромную армию». Еще позднее восстали кочевые племена Верхней Месопотамии, «атаковали яростно, но все же сдались перед его оружием, Саргон достиг их поселений и разбил».

История покажет, что восстания вокруг Аккада многократно повторялись в более поздние годы жизни любого правителя. Сын Саргона Римуш унаследовал от него власть, но его восхождение на престол сопровождалось восстаниями среди шумеров и в Персии. Римуш подавил восстания силой, оставаясь при этом слабым и непопулярным правителем. В конечном счете, он утратил верность даже своих придворных. В 2270 г. до н. э., после девяти лет правления, «его закидали табличками». Как иронично заметил в прошлом веке французский историк Жорж Ру, «это доказывает, что записанное слово уже тогда могло стать смертельным оружием».

Маништушу стал преемником Римуша. Его имя дословно переводится как «Тот кто с ним»: оно указывает на то, что он был братом-близнецом Римуша. Он тоже, кажется, назначил свою дочь верховной жрицей, – что, по-видимому, стало обыденностью. Великая военная кампания на юг, к Персидскому заливу, ознаменовала главное событие правления Маништушу:

«Маништушу, царь Киша, после покорения Аншан и Шерихум пересёк Нижнее море на кораблях. Цари городов на другом конце моря собрались на битву. Одержав победу и захватив города, Саргон низверг всех правителей и захватил всю страну вплоть до серебряных рудников. Камни гор, что за Нижним морем, он увёз; из них сотворил себе статую и подарил ее Энлилю».

Доступ к торговым путям на юге был вновь открыт, а значит волею судеб там можно было добывать металлы и лазурит, – ведь к тому времени северные территории империи ускользнули из рук аккадцев и были захвачены врагами.

После четырнадцатилетнего правления Маништушу власть перешла к его сыну Нарам-Сину, чье имя переводится как «любимый Богом». Нарам-Син стал таким же великим правителем, как и его дед. За тридцать шесть лет его правления (2254–2218 гг. до н. э.) люди сложили множество легенд о его величии. Унаследовав титул царя Аккада, Нарам-Син позже принял и другой титул – «царь четырех стран света», а затем повысил себя до «царя всей вселенной»; причем на письме перед его именем ставили изображение звезды – идеограмму, которая означает «Бог». На шумерском языке это слово звучало как «дингир», а на аккадском «илу».

Здесь пора поговорить о трудностях языка. Аккадцы и шумеры представляли семитские народы, но говорили на совершенно разных языках. Именно Саргон ввел аккадский язык в качестве официального языка государственного правления и имперской торговли. Аккадский – первый семитский язык, который зафиксирован в письменных источниках, и, по-видимому, двумя его основными диалектами считаются вавилонский и ассирийский. Однако первоначальный шумерский оставался обрядовым и религиозным языком. Возможно, это было связано с тем, что аккадцы перенимали богов завоеванных территорий, но в то же время назначали женщин царского рода верховными жрицами этих богов, обеспечивая тем самым религиозную верность.

Такая трансформация языка заставила жителей империи на нем говорить. С другой стороны, некоторые ученые настаивают на том, что шумерский язык сохранялся, и что Аккадская империя не что иное, как образец «широко распространенного двуязычия». Мы уже упоминали о том, что шумерский язык не что иное, как язык-изолят, при этом аккадский представлял восточную ветвь, одну из шести ветвей семитского. Он нашел распространение на территориях Леванта, Ближнего востока, Аравийского полуострова и Абиссинии.

Всеобщее пользование и аккадским, и восточно-семитским языками на землях Аккадской империи привело к «существенным заимствованиям на уровне стиля, к сближению в синтаксисе, морфологии и звучании». Действительно, аккадский язык долго оставался в статусе лингва франка в регионе вплоть до следующего тысячелетия, когда возник арамейский – язык, на котором говорил Иисус. Как ни странно, в конце концов, аккадский и восточно-семитский языки вымерли, тогда как семитские языки в целом нашли свое продолжение в финикийском, карфагенском, а также арабском, амхарском (эфиопском) и иврите⁹.

Аппарат управления империей финансировался за счет податей с вассальных городов-государств, которые также поддерживали существование аккадской армии. Кроме того, главенство Аккада поддерживалось царской монополией на внешнюю торговлю, а также предоставлением земель на завоеванной территории представителям аккадской аристократии. К ним могли причислить бывших военачальников и доверенных лиц, которые также получали в награду рабов – бывших жителей завоеванных городов-государств. А заодно по всей территории государства разбрасывали членов любой потенциальной клики, которая могла бы попытаться свергнуть своего верховного правителя.

Статус божества усиливал влияние правителя и придавал ему харизмы. Стоит отметить значение сочетания харизмы и лидерства – черты, проявлявшейся в характерах каждой империи. Императоры происходили от божественных родителей, наследуя их божественность. Понималось, что простые смертные, трепетавшие в присутствии императора-бога, никогда не могли избежать его гнева, даже в загробной жизни.

Календарь Саргона, действовавший на протяжении существования империи, стал одним из великих Аккадских изобретений. Название каждого года определялось важным событием прошлого, – это стало обыденной традицией:

Год, когда Саргон отправился в Симурум,
Год, когда Нарам-Син покорил... и срубил кедры на Ливанских горах.

Таким образом, все записи городов синхронизировались с записями Аккада. До этого каждый город работал по своему календарю, хотя в некоторых случаях религиозные праздники могли проходить в одно и то же время, поскольку их даты совпадали с астрономическими событиями, например, с равноденствием. Помимо своей практической ценности, календарь стал наглядным примером повсеместно распространявшейся имперской ассимиляции.

До покорения каждый шумерский город использовал свои системы мер, весов и расстояния. Саргон и его преемники стандартизировали подобные измерения во всей Месопотамии¹⁰. За счет гарантии одинакового образа жизни для всех Аккад стал еще могущественнее. Более того, система настолько преуспела, что эти «единицы измерения» оставались стандартными на протяжении тысячи лет.

К концу своего тридцатилетнего правления Нарам-Сина стал «растерянным, озадаченным, погруженным во мрак, печальным, измученным». Традиционные для конца царствования восстания, по-видимому, проходили во внешних провинциях, особенно среди могущественных луллубеев в Персии. Большинство записей свидетельствуют о том, что Нарам-Сина одержал победу в этой борьбе, но такая точка зрения наивна. Другие записи, зачастую неоконченные и неполные, сообщают о поражениях, в которых Нарам-Сина смог выстоять только в Аккаде. Так или иначе, нельзя отрицать, что Нарам-Син стал «последним великим правителем аккадской династии». Первая значимая победа над луллубеями увековечена прекрас-

⁹ На древнееврейском языке перестали разговаривать примерно в 300 г. н. э., хотя он оставался языком Библии и религиозных обрядов. Будучи возрожденным в своем современном облике в начале XX в. родившимся в России ученым Элиэзером Бен Иегудой, иврит стал официальным языком государства Израиль.

¹⁰ Месопотамия – древнегреческое слово для обозначения этого региона; переводится как «земля между двумя реками», – Тигром и Евфратом.

ным наскальным рельефом, который до сих пор можно увидеть рядом с вершиной горы в Дарбанд-и-Гавре (в переводе – «перевал язычника») в современном Иране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.